

После школы Цзян Юй пришла в массажный салон*, где работала Цзян Мань.

П.п.: 娼館 имеет два значения: 1) местонахождение союза; помещение общества; клуб; 2) бордель (о разных «массажных центрах для мужчин», которые на самом деле просто являются местами проституции).

Это заведение обслуживало средний и высший класс. Вход представлял собой старинные китайские ворота. Холл был высотой более шести метров, а атмосфера — великолепной. Все было настолько элегантно и грандиозно, что присутствовали статуи, небольшие мостики, и даже текла вода.

Женщина за стойкой регистрации увидела Цзян Юй и произнесла:

— Сяо Юй, ты, должно быть, ищешь свою маму. Она только что закончила работу. Ты можешь найти ее там, в отдельной комнате под названием «Императорский пейзаж».

— Спасибо, сестра.

Цзян Юй последовала указаниям этой женщины и, держа в руках бенто с ужином, отправилась в комнату, чтобы увидеть маму.

Цзян Мань и другая женщина одновременно закончили массаж для гостей и сидели на диване в отдельной комнате, отдыхая и кушая вкусные фрукты.

Увидев Цзян Юй, стоящую у двери, Цзян Мань слегка удивилась:

— Дорогая, почему ты здесь?

Девушка поставила ланч на журнальный столик и с улыбкой ответила:

— Мама, я принесла тебе ужин.

Конечно, женщине очень понравилась, что ее дочка заботится о ней, поэтому быстро усадила ее и произнесла:

— Какую еду ты приготовила? Ты все еще ребенок и так занята учебой для этого. У меня есть все условия, чтобы покушать, так что тебе не нужно приносить еду.

— Я сегодня рано освободилась от школы, поэтому у меня как раз появилось время, чтобы зайти в магазин и купить тебе еду.

Цзян Юй полностью посвятила себя балету, поэтому всегда уходила рано и возвращалась поздно. А когда она возвращалась, то была такой уставшей, что сразу же засыпала, как только ее лицо касалось подушки. А ее мать очень поздно уходила с работы, поэтому у них было слишком мало времени, чтобы увидеться и пообщаться. Так девушка решила навестить Цзян Мань сегодня, чтобы немного провести время вместе.

Женщина почувствовала огромное облегчение, умилившись. Она улыбнулась и почесала нос:

— Ты такая умница! Похоже, что я просто обязана купить что-нибудь для такой хорошей дочери из моей годовой премии.

Цзян Юй обняла ее за руку и кокетливо попросила:

— Тогда купи мне пару пуантов!

— Все что угодно, кроме них.

— О, забудь об этом, я просто хочу пуанты.

Другая женщина-массажист, Тан Цяньцян, сидевшая рядом с ними, слушала разговор матери с дочерью и немного завидовала.

Ее техника массажа была не так хороша, как у Цзян Мань, поэтому ей пришлось искать кое-какие «обходные пути», например, добавляла «другие преимущества» тем клиентам-мужчинам, которые не выглядели серьезными во время массажа.

Однако, даже несмотря на это, в ежегодной оценке по итогам года Цзян Мань все равно набрала наибольшее количество баллов.

Тан Цяньцян недолюбливала Цзян Мань не только потому, что Цзян Мань получала высокую премию каждый год, но и потому, что она никогда не предоставляла клиентам «дополнительные услуги». Она строго следовала правилам и полагалась исключительно на свое мастерство в массаже.

Из-за этого Тан Цяньцян чувствовала себя крайне недовольной и сконфуженной.

Почему она идет на такие большие жертвы, но не получает столько денег, сколько Цзян Мань, которая предоставляла исключительно массаж?

Разве не только из-за ее красоты клиенты любят ее?

Все они торгуют своей красотой, какой смысл притворяться сдержанными?

— Маньи, ты не права. Твоя дочь любит танцевать балет, поэтому ты должна ее поддержать, — Тан Цяньцзянь коснулась своего нового маникюра и странно продолжила: — В отличие от моей дочери, которая вся сосредоточена на учебе... Она говорит, что я, ее мама, так упорно работает, но из-за нашего бедного финансового положения она не может развиваться в двух направлениях: в учебе и искусстве, поэтому она посвятила все силы учебе, не тратя время на лишнее. В следующем году она окончит школу и приложит все усилия на экзаменах, чтобы поступить в Пекинский или в Цинхайский университет.

Цзян Маньи, услышав, как Тан Цяньцзянь унижает ее, почувствовала себя немного обижено, но спокойно парировала:

— У всех свои идеалы. Моей дочери нравится только балет, и, возможно, в будущем она станет известной балериной.

Цзян Юй в глубине души знала, что ее мать сказала так не потому, что поддерживала ее увлечение, а потому, что просто не хотела проигрывать перед коллегами.

Тан Цяньцзянь улыбнулась и переспросила:

— Балет? Это увлечение и обучение стоит недешево. Такие родители, как мы, которые работают, чтобы содержать семью, тоже должны подумать о себе: есть ли у них силы на все это, не так ли?

Цзян Юй внезапно успокоилась и, улыбнувшись, произнесла:

— Тетя Тан, вы ошибаетесь, говоря так. Моя мама уже подготовила оплату за обучение балету и очень меня поддерживает.

— Цзян Юй, тетушка знает, что ты не глупая, но ты не можешь так открыто и нагло говорить подобные глупости. Хотя тетушка неграмотная, она также знает, что изучение балета стоит очень-очень дорого. Странно, что твоя мать может себе это позволить.

Хотя на лице Тан Цяньцзянь была улыбка, но ее слова пронзали людей подобно острому ножу.

Она понимала темперамент Цзян Юй. Она всегда смотрела на работу Цзян Маньи свысока. Должно быть, услышав это, она почувствовала себя сильно униженной.

Однако Цзян Юй вела себя так, будто ничего страшного не произошло, и легкомысленно добавила:

— Тетя Тан, моя мама не такая, как вы. Она полагается на собственное мастерство, чтобы прокормиться. Хотя она не зарабатывает много, у нее большой опыт... А еще у нее много постоянных клиентов. Вы же другая, моей матери нелегко научиться вашему «ремеслу». В конце концов, вы зарабатываете только своей внешностью.

— Ты!!!

Тан Цяньцзянь внезапно покраснела, услышав слова Цзян Юй.

<http://tl.rulate.ru/book/95252/3592000>